

## Глава 115: Папа Римский

В этот самый момент на трибунах справа стоял старик, одетый в плащ со скипетром. Папа. Он стоял на самой высокой точке на трибунах и бегло глядел на всю площадь, похожий на льва, охраняющего свою территорию. В то же время он также казался неизвестным пожилым человеком, любезно смотрящим на своих детей.

Он тихо стоял, предаваясь вниманию.

«Гжаньт ... как он сейчас?»

Внезапно он повернулся и тихо спросил Епископа позади него.

Его голос не был авторитетом, вместо этого у него было чувство тепла с намеком на отчуждение, похожее на звук гнилого дерева, тихо расщепляющегося.

Епископ подошел сзади с невозмутимым выражением лица и ответил: «Ничего не изменилось. Он отказался есть, и попытается убежать всякий раз, когда есть шанс».

Папа усмехнулся и сказал: «Ах, пусть он будет. Я поговорю с ним после казни, и будет день, когда он придет, чтобы понять усилия его матери и нас».

Епископ только кивнул, указывая, что думает точно так же.

Папа повернулся, как будто внезапно подумал. Морщины на углу его глаза двигались. Он посмотрел на Епископа.

Его взгляд проявлял определенную нерешительность, как если бы он судил Епископа - у него было лицо, похожее на восковую фигуру, лицо, которое не проявляло никаких эмоций.

«Прошло 8 лет, а ты по-прежнему остался прежним», - небрежно сказал Папа с громкостью, только слышимой для них обоих: «Я думал, что ты сможешь почувствовать себя более сентиментальным после того, как ты проведешь такое долгое время дело с Церковью. Похоже, вы совсем не изменились».

Епископ поднял подбородок и посмотрел на папу в глаза. Глаза у него темные, они не показывают печали и счастья.

«Это так? Прошло 8 лет, и вы изменили свое ожидание, ваше высочество», - Епископ говорил со своей обычной апатией, но содержание его слов застыло в атмосфере тишины.

Улыбки Папы не было больше. Он помолчал, прежде чем снова заговорил, опустив голову.

«Я знаю, что вы думаете, что моя работа в наши дни слишком радикальна и, что я не должен принимать такой подход. Но можете ли вы представить, как его верующие будут смотреть на Папу, который ничего не делал в течение 8 лет?»

Епископ молча смотрел на Папу.

Папа выглядел мрачным, но он не позволял этому состоянию затягиваться надолго.

Он ласкал великолепный скипетр.

Он осторожно сделал паузу и сжал скипетр, как будто он внезапно стал тяжелее, и ему нужно

было держать его изо всех сил.

Он продолжил: «Если шестой папа не сможет создать наследие, это станет началом заката его власти».

Епископ, наконец, вздохнул. Он медленно заговорил с Папой: «Никто не предсказывал падения пятого папы. Вы сделали все возможное, когда вы стали Папой и поддерживали стабильность в стране».

Папа издал смех, который звучал очень как пренебрежительное фырканье, невозможно было судить, согласен ли он с этим заявлением. Однако он не продолжал разбираться, он повернулся и снова повернулся к площади, стоя на вершине трибун.

Епископ опустил голову и остался в тишине.

Полдень приблизился во время их обмена мнениями. В центре городской площади Святые рыцари привязывали «Гжаньта» и другого юношу на крест. Появилось еще несколько Святых рыцарей, и начали собирать огонь вокруг креста.

Папа взглянул на «Гжаньта», который, казалось, потерял свою душу. Он сразу же отвернулся и сосредоточился на небе. Лишь несколько облаков усеяли огромное голубое небо, и солнце сияло прямо вниз. Это было вопиющим. Он нахмурился, как будто думал. Тем не менее, он ничего не понял из своих мыслей.

Епископ подошел к нему и прервал его мысли. Он прошептал на ухо Папы: «Ваше высочество, сейчас самое время. Мы должны начать».

Папа один раз кивнул. Еще один беглый взгляд на площадь показал, что область вокруг креста была уже очищена, и никого не было в стороне от двух каторжников с огнем вокруг них. Таким образом, он протянул руку и произнес несколько заклинаний, и в ладони танцевал маленький огненный шар. С небольшой волной пламя вылетело с его ладони и левитировалось, как перо, вплоть до крестов в центре. Все глаза мгновенно повернулись к пламени, которое ярко светило, как звезда.

Папа не обратил много внимания на толпу. После того, как он закончил свой ход, Папа повернулся, спустился с трибун и ушел, как будто после этого он не интересовался делами. Епископ остался на трибунах и пристально посмотрел на выездной статус Папы. Он слегка нахмурился, но это было невозможно обнаружить.

Как только Папа покинул трибуны, золотое пламя соприкоснулось с кучей хвороста вокруг креста. В одно мгновение огненный огонь разразился огнем, как искра, падающая на пол, на котором было топливо, и кресты были окутаны внутри, два человека все еще были привязаны к нему.

Из толпы слышались испуганные вздохи.

«Это ... это потрясающе, брат Паркэр, это Божественное Искусство Папы?»,- рыцарь вздохнул рядом с Паркэром. Рыцари стояли на страже, стояли рядами вокруг площади, их лица горели от изумления, когда они увидели, что произошло.

«Да, Божественное Искусство. Невообразимая сила». Пламя отразилось в темных глазах Паркэра, когда он сказал: «Единственное, что может выстоять против магии, это Божественное Искусство, больше ничего».

«Что ты говоришь? Магия даже не приближается к борьбе с Божественным искусством», - сказал еще один рыцарь в разговоре: «Это не то, что я раньше сражался с магом. Как мог маг иметь какой-нибудь шанс против такого могущественного Божественного Искусства от Папы?»

Паркэр прочистил горло и покачал головой, когда услышал это. Он не комментировал.

Какой невежественный брат. Рыцари в наши дни никогда не поймут силы истинного мага. Они гордятся павлинами после того, как в битвах они победили несколько учеников магов. Магия ... магия - это не то, что они могут себе представить. Паркэр резко вздрогнул, пытаясь вернуть неприятные воспоминания в темные углы его воспоминаний. Его взгляд оглянулся на яркий огонь посреди площади, который так пылал, что кончик пламени лизал небо.

Он также посмотрел на двух людей в огне. Один из них испугался, когда он попытался отбиться, но другой, «Гжаньт Литур», все еще неподвижно стоял, его глаза были полузакрыты, голова низко наклонилась. Он выглядел так, будто потерял свою душу, и осталась марионетка, потерявшая своего кукловода.

Паркэр нахмурился. Он не мог понять, был ли гений удручен, потому что он потерял надежду до этого, но было жутко видеть его лицо, пустое без эмоций, когда он был в огне, его жизнь таяла. Это должен быть инстинкт для кого-то, по крайней мере, выглядеть неудобно, когда он окружен дымом, нет? Как возможно, чтобы кто-то был невосприимчив, когда попал в огонь?

По какой-то причине странное чувство появилось у Паркэра, когда он продолжал смотреть на него. Был ли он настоящим человеком?

Подобно тому, как Паркэр был озадачен безмолвным, он вдруг заметил подергивание в опущенных руках «Гжаньта», который был всего лишь физической оболочкой. Сердце Паркэра забило в ответ, как будто это контролировалось какой-то странной магией.

Паркэр перестал дышать.

Молодой человек, который казался безжизненным, внезапно превратился в фальшивую марионетку. Он поднял голову, черную, как мрамор, обернулся и был наполнен жизнью - трансформация была настолько волшебной, что казалось, что Бог просто постучал по лбу молодого человека и привил душу в этой физической форме человека, которого только что создал.

В тот момент «Гжаньт» в пламени был жив.

Проклятие...

Паркэр, который смотрел издали, не мог дышать. Это было необычайно шокирующим для Паркэра, чтобы засвидетельствовать, что этот ранее бездушный человек поднял голову. Что случилось с этим человеком? Этот мальчик в огне был похож на магнит, и Паркэр не мог отвести глаз от него. Пот капал со лба. Он ничего не мог поделать, но уставился на молодого человека широко открытыми глазами, без ума от мысли.

Затем, Паркэр увидел, как мальчик спокойно поднял глаза, чтобы посмотреть на небо.

Небо...

Головокружительно, Паркэр посмотрел на небо вместе с мальчиком. Вот почему он увидел свое собственное отражение, которое выглядело взволнованным, беспомощным и покрытое

холодным потом, оно смотрело на него с необычайно низкого «неба».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191467>